

Хуайцзяо был ошеломлён до полной потери дара речи.

Бай Цзюэ, кажется, действительно его ненавидел. То ли он на самом деле презирал поцелуи, то ли от природы был таким грубым, но его язык ворочался во рту Хуайцзяо, словно собака, обгладывающая кость – он не умел целоваться, только причмокивал и кусал.

Слёзы уже готовы были хлынуть из глаз Хуайцзяо. Он не мог ухватиться за волосы Бай Цзюэ, не мог оттолкнуть его, а когда слабо постанывал, тот лишь сильнее прикусывал его губы, не давая и рта раскрыть.

Ему казалось, что прошла целая вечность. Так долго, что в носу защекотало, дыхание перехватило, и он уже не понимал, есть ли вокруг другие люди, остались ли те старшеклассники, которые издевались над Бай Цзюэ.

Когда Бай Цзюэ наконец отпустил его, прикусив нижнюю губу, сознание Хуайцзяо было затуманено.

Длительная нехватка кислорода вызвала головокружение. Пальцы всё ещё рефлекторно сжимали волосы Бай Цзюэ, и когда тот попытался приподняться, движение застопорилось из-за этого захвата. Бай Цзюэ опустил взгляд, надолго задержав его на лице Хуайцзяо.

Тот выглядел совсем юным – его лицо, казалось, было размером с ладонь Бай Цзюэ. И характер, судя по всему, полностью соответствовал внешности: мягкий, беззащитный, лёгкая добыча.

Боясь, что его будут травить, он сдал других, но когда сам оказался в роли жертвы, не смог даже попытаться сопротивляться.

Бай Цзюэ намеренно кусал его сильно. Изначально это была лишь небольшая месть, но под тихие, жалобные всхлипы Хуайцзяо его жестокость постепенно таяла. Бай Цзюэ чувствовал, как голова идёт кругом. Он должен был испытывать отвращение, даже тошноту, как предрекал Чу И.

Но вместо этого он не ощущал ни капли сопротивления. Когда их губы соприкоснулись, у него онемела затылочная часть.

Пальцы Хуайцзяо, вцепившиеся в его волосы, были словно кошачьи лапки – нет, даже как у двухмесячного котёнка с подстриженными когтями, царапающего грудь и спину.

По спине пробежали мурашки. Это ощущение было... даже приятнее, чем избиение того идиота Чу И.

Вокруг воцарилась тишина. Бай Цзюэ приподнялся, бросив взгляд в сторону. Он увидел, как Чу И и его компания богатых мажоров застыли, будто их ударили по голове, и тупо уставились на них.

Некоторые даже дрожали, с трудом удерживая телефоны в руках.

Бай Цзюэ сжал губы, инстинктивно прикрывая Хуайцзяо.

– Ладно, хватит. Расходимся.

Чу И нахмурился, его лицо было нечитаемым.

Возможно, цель была достигнута. Хотя процесс и результат оказались неожиданными и противоречили всем ожиданиям, он, по крайней мере, сдержал слово и прекратил издевательства.

Взгляд Чу И на мгновение задержался на Хуайцзяо.

В старом, грязном спортзале тот, прижатый Бай Цзюэ, выглядел жалко – волосы и лицо в пыли после борьбы. Но его бледно-розовая кожа не казалась грязной, лишь подчёркивала беспомощность.

Губы были распухшими от поцелуев, влажные и красные по краям. Чу И видел, как жестоко Бай Цзюэ обошёлся с ним – явно мстя, он довёл Хуайцзяо до состояния, когда тот был мокрым от подбородка до самого рта. Выглядело это ужасно.

По сравнению с Бай Цзюэ, который лишь тяжело дышал, было непонятно, кто кого наказывал.

...

Хуайцзяо не помнил, как выбрался из спортзала.

Он был грязный, волосы и одежда в пыли, колени подкашивались, будто его избili.

Уже началась обеденная перемена, и в коридорах было много учеников. Хуайцзяо, стгорая от стыда и боясь, что его увидят в таком жалком виде, под руководством 8701 прокрался через сад и сбежал в общежитие.

В этой строгой мужской школе не делали поблажек даже для богатых наследников вроде Чу И. Разве что общежития были роскошнее, чем в обычных учебных заведениях.

Комната пока была пуста – трое соседей Хуайцзяо ещё не вернулись. Он облегчённо вздохнул, захлопнул дверь и тут же снял одежду.

Времени было мало, и он боялся, что соседи застанут его в душе. Придумать оправдание для мытья посреди дня он не мог, поэтому решил просто переодеться и привести себя в порядок.

Его кровать стояла у балкона, рядом с шкафом. 8701 не понимал привычки Хуайцзяо раздеваться сразу при входе – тот, кажется, вообще не задумывался о таких вещах.

Он стоял на коленях на верхней кровати, в одних трусиках, тянулся к шкафу, когда дверь распахнулась.

Грохот от удара о стену заставил его вздрогнуть. В панике он нырнул под одеяло, высунув лишь глаза.

Фу Вэньфэй вошёл и сразу увидел мелькание бледной кожи – тонкие руки, узкая талия.

Грязная одежда валялась на столе у двери, а сам Хуайцзяо, полуголый, копошился в комнате.

Фу Вэньфэй нахмурился, губы его дрогнули. Он отвернулся и направился к своему столу.

Хуайцзяо спрятал голову и, дрожа, переоделся под одеялом.

Он чувствовал, что у изначального владельца тела отношения с соседями не сложились. Помимо первого, более-менее вежливого соседа, двое других явно не желали с ним общаться.

Вспомнив, что рассказывал 8701 о характере и поступках оригинала, Хуайцзяо сглотнул. Теперь он понимал почему.

...

Хуайцзяо думал, что история со спортзалом на этом закончилась.

Как несчастная жертва, случайно втянутая в конфликт между антагонистом и главным героем, он полагал, что его роль завершилась в момент, когда Чу И отпустил Бай Цзюэ.

Но оказалось, что это "отпущение" было временным, а наказание – поэтапным, раунд за раундом.

Чу И появился как раз тогда, когда Хуайцзяо, следуя образу примерного ученика, добросовестно отсидел несколько пар.

Во время вечерней самоподготовки в классе стоял шум, и Хуайцзяо, сонный, опустил голову на парту. Внезапно в классе воцарилась тишина, длившаяся несколько секунд. Озадаченный, он поднял глаза.

У двери стояли пять-шесть высоких, видных парней.

Чу И, с каменным лицом, скрестил руки на груди, прислонившись к косяку.

Когда их взгляды встретились, у Хуайцзяо по спине пробежал холодок.

Кажется, это был первый раз, когда Чу И сам пришёл в младшие классы. И первый раз, когда Хуайцзяо разглядел его как следует.

Утром в спортзале один стоял, другой сидел на полу, не смея поднять голову. Мельком увидев Чу И, когда Бай Цзюэ прижал его, Хуайцзяо запомнил лишь, что тот высокий и, вероятно, красивый.

Теперь же этот высокий, красивый и жестокий лидер школьных хулиганов блокировал вход, явно кого-то выискивая.

Хуайцзяо побледнел, пытаясь отвести взгляд.

Но в следующий момент Чу И приподнял бровь и поманил его пальцем.

- Выходи.

...

Похоже, из-за темноты местом "травли" на этот раз стало общежитие.

Хуайцзяо, с прижатой к плечу рукой, вошёл внутрь.

Неудивительно, что там был Бай Цзюэ – его тоже держали.

Увидев Хуайцзяо, тот явно опешил. Казалось, даже сопротивление его ослабло.

- Что вам ещё нужно? – Бай Цзюэ сжал губы, хмуро глядя на Чу И.

Тот не ответил сразу, а сначала долго разглядывал Хуайцзяо. Вытащенный из класса насильно, тот всё ещё был бледен. Длинные чёрные ресницы трепетали, когда он опускал глаза.

Он явно боялся.

Даже несмотря на то, что державший его парень не прилагал усилий, даже, наоборот, обращался с ним необычно мягко, Хуайцзяо был напряжён до предела.

Чу И неожиданно бросил:

- Отпусти.

Высокий парень замер, затем быстро разжал пальцы.

Бай Цзюэ подумал, что Чу И задумал какую-то новую подлость или придумал свежий способ досадить ему.

Раньше он не боялся подобного. Бай Цзюэ был крепким, дрался и выходил сухим из воды. Но сейчас всё было иначе – под удар попал не только он.

Взгляд Бай Цзюэ скользнул по лицу Хуайцзяо, задержался на его губах.

Он сжал зубы, мысленно выругавшись. Чёрт возьми, он и вправду был до невозможности беззащитен.

...

У Чу И, вопреки ожиданиям Бай Цзюэ, не было нового плана. Даже отправляясь за Хуайцзяо, он сам не знал, чего хочет.

Видео из спортзала за день разошлось среди его приятелей-мажоров.

Открыв телефон, Чу И увидел бесконечные пересуды и возбуждённые обсуждения.

Кто-то вырезал из видео отдельные кадры с лицом Хуайцзяо – нахмуренным, влажным, с вздёрнутым носиком, будто вот-вот заплачет...

Перед глазами мелькали его жалкие, но прекрасные выражения.

Он был действительно красив. Необычно, вне гендерных рамок.

Чу И никогда не встречался ни с кем и презирал саму идею отношений. Казалось, он от природы был лишён интереса к подобному. Поэтому он не понимал, что это за странное чувство – когда грудь сжимается, а внутри всё чешется – обычная реакция восемнадцатилетнего парня на привлекательного человека.

Он лишь задержал дыхание, вглядываясь в фото, и почувствовал, как по грудной клетке пробежали мурашки.

Чу И списал это на последствия травли. Должно быть, ему понравилось. Поэтому весь день он не мог ни о чём думать, кроме как, подчиняясь желанию, снова привести Хуайцзяо сюда.

Он хотел унижить Бай Цзюэ, а Хуайцзяо просто попал под раздачу.

Пятеро друзей, пришедших с ним, были выставлены за дверь, когда Хуайцзяо начал активно сопротивляться.

Пол в комнате не был застелен ковром, а вечером становилось прохладно. Поэтому Чу И, "сжалившись", разрешил Бай Цюэ встать на кровать. Разумеется, там уже сидел, поджав ноги, Хуайцзяо.

- Противно? - Чу И уставился на Хуайцзяо, обращаясь к Бай Цюэ.

Тот молчал, лишь сжал губы.

Он, неожиданно для себя, нервничал. Из-за ситуации. Из-за Хуайцзяо.

Тот был в белых носках, обтягивающих щиколотки, колени прижаты к груди.

Тонкие пальцы дрожали, вцепившись в простыню, как тогда, когда он хватал Бай Цюэ за волосы. Тот даже помнил это ощущение - когда кончики пальцев скользят по прядям, слегка дёргая кожу головы.

Бай Цюэ сглотнул, оперся о кровать и, встав на одно колено, приблизился к Хуайцзяо.

В комнате горел свет, но верхняя койка отбрасывала тень, скрывая того, кто сидел внутри.

Хуайцзяо был худым и бледным, сжавшись, он казался на голову меньше Бай Цюэ.

Когда тот наклонился, лёгкий аромат ударил в нос, заставляя сердце биться чаще.

Бай Цюэ замер, затем, почти торопливо, вытянул шею и прижался губами к Хуайцзяо, жадно облизывая его.

<http://bllate.org/book/14682/1308777>